

Адкин: Хе-хе, Самый Сильный в Морской Пехоте На самом деле не Я

Слова Лонгина закончились, и во дворце воцарилась тишина.

Члены королевской семьи четырех королевств были потрясены в своих сердцах, убежденные, что они никогда не потерпят неудачу, настолько, что страх никогда не поднимался в их сердцах, насколько сильна была эта вера!

И commodor Адкин, и весь флот охвачены убеждением, что правосудие никогда не подводит, так вот почему энсин Лонгин так силен?

Отставшая Кобра также очистил свой разум, услышав, что сказал Лонгин: "Это потому, что я был слишком слаб в прошлом, поэтому я знал, что конец был неправильным, но все еще не мог положиться на свою силу, чтобы остановить это? Не потому ли, что я всегда завидовал энсину Лонгину за его силу, но никогда не думал об источнике его великой силы, и поэтому должен был бессильно терпеть все это, как неудачник?"

- Кобра, раз уж ты так стремишься к могуществу прапорщика Лонгина, вытри слезы и встань, отныне сражайся с таким же бесстрашным сердцем, как прапорщик Лонгин!"

Феликс был поражен, прежде чем разразился маниакальным смехом: "Ха-ха-ха! Ты высокомерен и невежествен, ты, морское отродье, никто в мире не потерпит неудачу, и поскольку ты убежден, что всегда будешь побеждать, я должен разрушить твои иллюзии о ничтожестве."

Феликс держал пустоту в воздухе, и огромная коса, испускавшая тьму, появилась прямо в его руке. - В любом случае, твой самый сильный воин в морской пехоте сейчас всего лишь бесполезный человек. Даже если вы можете игнорировать мои способности, но какой смысл капитану выделяться, если вы не знаете, что такое страх, тогда я научу вас, что такое страх!"

- Кричи, скули, а потом умри от страха!" Феликс взмахнул своей гигантской косой и взревел в маниакальном возбуждении.

Словно гнетущее присутствие вторглось в его разум, Лонгин позволил огромной косе высотой в три фута опуститься на него, не дрогнув.

Бум!

Мраморный пол с утонченными и изысканными линиями быстро потрескивал, как паутина, распространяясь по всему дворцу, и был слышен треск и рев.

Среди разбрызганного тумана пыли непрерывно слышались крики королевской знати четырех направлений и бессмысленный смех пиратов. Тем не менее, улыбка под маской Феликса полностью застыла на его лице. Он почувствовал, что какая-то непоколебимая сила помешала его Смертельной Косе продолжать свое падение или, точнее, она должна быть полностью заблокирована и ограничена, настолько, что ему было трудно даже вытащить свое оружие.

Пыль рассеялась, крики и смех внезапно прекратились, и ситуация на поле, казалось, сильно отличалась от того, что они себе представляли.

Только Лонгин поднял одну руку над головой, сжимая в руке огромную острую косу, как будто муравей и гигантский слон играли в перетягивание каната, но эти пираты не могли смеяться, потому что видели, как их капитан покраснел и боролся с оружием. И все же смертоносная

коса, отрубившая головы бесчисленным могущественным пиратам, не двигалась.

- Как вы ранее сказали коммодору Адкину, когда способность ограничена, сколько еще энергии остается в целостности и сохранности?" Высокое тело Лонгина стояло, как ориентиры, и он выглядел спокойным и невозмутимым.

"Как это возможно, Коса Смерти несет в себе страх этих людей, даже Гиганты не могли принять это так легко, как может кто-то вроде тебя просто быть капитаном в морской пехоте, кто ты, черт возьми, такой?" Феликс с трудом сдерживал страх в своем сердце, даже если его способности были ограничены, что региональный капитан морской пехоты никогда не должен был подвергаться мощной атаке.

Коммодор Адкин, стоявший позади Лонгина, выглядел странно и сказал: "Теперь я несколько убежден, что вы просто оппортунистичны, но любой, кто тщательно проанализировал нашу разведку, должен знать, что я не самый могущественный в наших морских силах."

«Что? Ты имеешь в виду... Феликс недоверчиво посмотрел на Лонгина, который держал лезвие своей косы.

А коммодор Адкин "сердито" насмехался: "Капитан Феликс, вы тоже зрелый пират, как же вы не знаете, что высшая награда не обязательно означает ... гм, неправильно, это не самый высокий ранг. Как могла эта логика, что она должна представлять самую мощную?"

Феликс чуть не выплюнул полный рот старой крови, почти достаточно злой, чтобы сдержать свои внутренние повреждения, и в ужасе посмотрел на груды сломанной плоти короля Алабасты на земле, стиснув зубы и сказав: "Как смеет этот старик лгать мне!"

- Я не могу винить в этом короля Алабасту, он ничего об этом не знает и не так благоразумен, как ты, думая, что я обладаю наибольшей властью." - сказал коммодор Адекин с беспомощным выражением лица.

Как только Феликс собрался что-то сказать, Лонгин схватил кончик косы. Они подняли его вверх, неожиданно отправив его в полет прямо в воздух, прежде чем он появился перед своим противником, как быстрая молния, его правая нога высоко поднялась и обрушилась вниз, как острый топор.

Во всяком случае, Феликс был опытным пиратом. Хотя его сердце было напугано ситуацией, его тело все еще реагировало инстинктивно и превратило испуганную косу в броню, чтобы защитить его тело.

К сожалению, после предыдущей серии изменений страх перед Феликсом в сердцах людей постепенно исчез, форма черной брони затмилась, казалось, что это просто слой черного тумана, обернутый вокруг тела. Он не смог остановить громовой удар Лонгина, Феликс мгновенно врезался в землю, от сильного удара колонны и камни дворца начали трескаться, заставляя людей во дворце в панике бежать наружу.

Бум!

Всего за несколько мгновений изысканный и роскошный дворец полностью рухнул, что затрудняло поиск мельчайших следов прошлого в руинах.

Однако никто не жаловался на такую неуместную вещь и не смотрел выжидательно или с опаской на грязные руины.

Лонгин стоял на вершине руин, Кенбуншоку Хаки покрывал окрестности и знал все о мелких действиях Феликса.

Руины взорвались, и рваная тень метнулась туда, где был Лонгин. Тем не менее, как будто Лонгин ожидал этого, его длинные ноги хлестнули по воде, как хлыст, и, как камень, плещущийся на поверхности, Феликс несколько раз взлетел и приземлился на землю, прежде чем тяжело рухнуть.

"Какая удивительная осторожность-уметь защищаться от моей внезапной атаки и быстро контратаковать в такой ситуации!" К всеобщему удивлению, Феликс, получивший несколько ударов от Лонгина, похлопал себя по плечу, как ни в чем не бывало.

Лонгин не был заинтересован в том, чтобы объяснять ему о Кенбуншоку Хаки, а просто с интересом посмотрел на другого: "Хотя физическая техника все еще так же слаба, как и раньше, физическое качество резко возросло в несколько раз?"

"Хм! Острозубое отродье!" Феликс раздраженно фыркнул, но не пытался защищаться, в конце концов, его физические навыки действительно были намного хуже, чем у Лонгина.

"Почему он стал сильнее, когда стало ясно, что страх внутри нас исчезает?" Коммодор Адкин слегка нахмурился, пираты, которые назначили награду в размере почти ста миллионов за первую половину Великой линии, были довольно сложными в общении.

"Не думай, что ты нашел способ сдерживать меня без страха в своем сердце; такие люди, как ты, никогда не смогут представить себе силу пользователя способностей!" Феликс снял свою разбитую маску, открыв лицо, которое выглядело немного бледным от того, что так долго не подвергалось воздействию солнечного света, и сказал со смесью страха и безумия: "Чем больше ты боишься, тем сильнее становишься, то же самое можно применить ко мне, и поскольку ты больше не боишься меня, я буду бояться тебя вместо этого!"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1491245>